

УДК 94

doi 10.17072/2219-3111-2020-3-56-66

**ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
В «КРАТКОМ КУРСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ»
А. А. БОГДАНОВА**

Е. П. Емельянов

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
emeljanov@ycenter.ru

Статья посвящена проблеме периодизации всеобщей истории в работе А.А. Богданова «Краткий курс экономической науки». Анализируются изменения в периодизации исторического процесса в разных изданиях работы, выявляются интеллектуальные источники данных изменений и устанавливается связь между эволюцией исторической концепции Богданова и развитием исторической науки в конце XIX – начале XX в. Исследование эволюции взглядов Богданова на периодизацию всеобщей истории позволяет обнаружить проникновение в русскую социальную мысль элементов новой темпоральной культуры и их синтез с классическими темпоральными представлениями. Сделан вывод о том, что основным направлением эволюции исторических взглядов Богданова был переход от линейно-прогрессистской схемы представления всемирной истории к описанию истории как сложного нелинейного процесса, в котором периоды развития сочетаются с периодами упадка и застоя. Показано, что, отказываясь от идеи линейного прогресса, Богданов также отказался от жёсткого соответствия конкретной экономической формы определённой исторической эпохе и пришёл к заключению о возможности сосуществования различных экономических форм. Вместе с тем Богданов не отказывался от классического современного взгляда на историю как объективный закономерный процесс, охватывающий прошлое, настоящее и будущее. Изменения в подходе Богданова к вопросу о роли экономических форм в периодизации всемирно-исторического процесса свидетельствуют о поиске им черт, специфицирующих разные эпохи в истории человечества, и отражают общий интерес к проблеме содержательных характеристик времени в европейском интеллектуальном пространстве первой трети XX в.

Ключевые слова: темпоральность, периодизация всемирной истории, марксизм в России, Богданов Александр Александрович, советская историческая наука 1920-х гг.

Введение

Рубеж XIX и XX вв. стал временем радикальных перемен в европейском культурном пространстве. Изменения, связанные с отходом от классической рациональности, охватили все сферы культуры, от естественных наук до изобразительного искусства. Подверглись пересмотру и представления о времени, сложившиеся в XVII–XVIII вв. и подробно описанные Р. Козеллеком. В основе этих представлений лежала идея объективной всеобщей Истории, вмещавшей в себя прошлое и будущее и отражавшей линейное движение человечества по пути прогресса [Гюнтер, Козеллек и др., 2014, с. 47–49]. В ходе начавшегося на рубеже XIX и XX вв. темпорального поворота на смену этим представлениям пришли идеи непредсказуемости будущего, нелинейности прогресса и невозможности отделения истории от субъективного опыта участников исторического процесса.

Особый характер процессы темпорального поворота носили в России. Специфика русской культуры заключалась в том, что, будучи составной частью европейского интеллектуального пространства, она воспринимала идеи европейских мыслителей с большей или меньшей хронологической задержкой. Благодаря этому российские мыслители могли синтезировать идеи разных поколений европейских авторов. Наглядным проявлением данного синтеза стала предложенная А.А. Богдановым периодизация всеобщей истории, соединившая классические представления об историческом времени с элементами новой темпоральной культуры.

Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия Малиновский) принадлежал к числу наиболее разносторонних интеллектуалов России начала XX в. Будучи несколько десяти-

тилетий одним из лидеров российских марксистов, он вошёл в историю как основоположник тектологии – учения о процессах организации в живой и неживой природе, которое предвосхитило основные принципы общей теории систем. Экономист и писатель, политик и естествоиспытатель, он оставил ряд работ, затрагивающих вопросы теории исторического процесса.

Жизни и творчеству А.А. Богданова посвящена обширная литература, включающая в себя биографические и историко-философские работы [Тахтаджян, 1972; Гловели, 1991; Soboleva, 2007; Рыбас, 2010; Стейла, 2013; White, 2018; Морозова, 2020]. Вместе с тем в историографии остаётся малоизученным вопрос о влиянии его идей на советскую историческую мысль. В частности, он рассматривается в работе Р.Я. Подоля о теории исторического процесса в русской историографии первой трети XX в., ценность которой снижается из-за фактических ошибок (например, Подоль утверждает, что первое издание «Краткого курса экономической науки» А.А. Богданова датируется 1906 г.) и идеологизированных выводов [Подоль, 2008, с. 167].

Между тем историко-экономические труды Богданова сыграли большую роль в распространении марксизма в России и оказали серьёзное влияние на развитие советской исторической науки. И, несмотря на то, что В.И. Ленин подверг разгромной критике философские взгляды Богданова в работе «Материализм и эмпириокритицизм», а сам Богданов в 1909 г. был исключён из рядов большевистской фракции, его идеи продолжали оказывать влияние на большевистских авторов и в 1920-е гг. [Антонов, 2016, с. 92]. В частности, до начала 1930-х гг. сохраняли своё влияние богдановские представления о периодизации исторического процесса.

В данной статье мы рассмотрим варианты периодизации всемирной истории, предложенные Богдановым в работе «Краткий курс экономической науки». Выбор труда обусловлен тем, что он принадлежал к числу наиболее популярных работ Богданова: с 1897 по 1924 г. «Краткий курс экономической науки» выдержал 22 издания, в том числе 15 оригинальных и 7 перепечаток в провинции. За эти годы взгляды А.А. Богданова на периодизацию исторического процесса претерпели серьёзные изменения, которые отразились в переизданиях указанной работы. Таким образом, обращение к «Краткому курсу экономической науки» позволяет проследить эволюцию взглядов Богданова на периодизацию всеобщей истории и его влияние на российских историков-марксистов 1910–1920-х гг.

Периодизация всеобщей истории в издании «Краткого курса экономической науки» 1897 года

Появление «Краткого курса экономической науки» было связано с пребыванием А.А. Богданова в Туле, куда он был выслан в декабре 1894 г. за участие в обструкции В.О. Ключевского после лекции в память Александра III. Находясь в Туле, Богданов стал вести занятия по политэкономии в нелегальном рабочем кружке, организованном механиком И.И. Савельевым [Гловели, 2016, с. 277–278]. Вспоминая о них, Богданов писал: «Пришлось поневоле перейти к составлению собственного курса лекций, в котором материал комбинировался именно в такой связи: получился "Краткий курс экономической науки", потом легально изданный после варварских цензурных операций» (Богданов, 1924, с. 240).

«Краткий курс» был издан в 1897 г. и быстро приобрел огромную популярность. Примыкавший в юности к большевикам экономист Н.В. Валентинов вспоминал, что в конце XIX – начале XX в. «Краткий курс экономической науки» служил основным руководством при знакомстве с политической экономией в рабочей и социал-демократической среде. При этом он добавлял: «Достоинства этого ортодоксального, страницами очень упрощенческого, курса не особо велики. Позднее, после 1910–1912 гг., когда о ком-либо хотели сказать, что в экономической науке он не силён и мыслит шаблонно – о нём говорились: "мыслит по Богданову"» (Валентинов, 1981, с. 322). Однако отзыв Валентинова следует признать пристрастным и неточным. В частности, в вопросе об исторической периодизации Богданов постепенно отказался от простого повторения формул К. Маркса и Ф. Энгельса и выдвинул несколько оригинальных идей.

Основой марксизма являлся исторический подход к явлениям экономики, призванный показать, что рыночное капиталистическое хозяйство является лишь одной из форм экономической жизни, обречённой на смену другими формами. Соответственно, Богданов строил свой

курс политэкономии исторически, описывая изменения в экономическом базисе общества и вызванные ими перемены в общественной психологии и социальных отношениях.

Согласно предложенной в первом издании «Краткого курса экономической науки» периодизации исторического процесса история человечества делилась на три периода, выделенных на основе различия форм эксплуатации: период до рабства (первобытный родовой коммунизм); период несвободного труда, включавший две стадии: рабства и крепостничества, которое Богданов отождествлял с феодализмом; период свободного наёмного труда, отождествлявшегося с капитализмом (Богданов, 1897, с. 18–19).

В основе данной периодизации лежала работа Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). В ней Энгельс рассматривал всё доисторическое прошлое человечества как эпоху первобытного коммунизма, коллективного производства и прямого распределения продуктов внутри больших или меньших общин (Энгельс, 1961, с. 174). Наступление цивилизации знаменовало, по его мнению, ликвидацию первобытного строя, на смену которому пришло рабовладение, ставшее первой формой эксплуатации. Его сменило средневековое крепостничество, в свою очередь сменившееся наёмным трудом в Новое время (Энгельс, 1961, с. 175).

«Краткий курс экономической науки» увидел свет в те годы, когда в мировом социал-демократическом движении происходил раскол между сторонниками ортодоксального марксизма, считавшими, что учение Маркса и Энгельса не нуждается в пересмотре, и ревизионистами, полагавшими, что наследие Маркса и Энгельса нуждается в пересмотре и обогащении идеями других мыслителей. Работа Богданова, написанная исключительно на основе марксистских идей, получила положительные оценки многих сторонников ортодоксального марксизма в России, включая Ленина. Д. Стейла предположила, что Ленин, готовя свой отзыв, считал, что «Богданов» – новый псевдоним лидера российских ортодоксальных марксистов Г.В. Плеханова [Стейла, 2013, с. 157].

Периодизация всеобщей истории в изданиях «Краткого курса экономической науки» 1899–1906 годов

Популярность «Краткого курса экономической науки» привела к тому, что уже в 1899 г. вышло его второе издание, которое заметно отличалось от издания 1897 г. В отличие от Ленина и Плеханова Богданов не считал марксизм единственно верным учением, дающим ответы на все историко-экономические вопросы. По его мнению, главной заслугой Маркса являлся вывод о том, что любая система идей является производной от определённых общественно-трудовых отношений. Соответственно, «марксизм... неизбежно должен был отвергнуть абсолютное значение за какой бы то ни было системой идей, в том числе и за своей собственной» (Богданов, 1910, с. 222). Будучи убеждённым в коллективной природе мышления, Богданов был готов обогащать марксизм элементами различных философских и политических систем, элиминируя политические взгляды их создателей [Стейла, 2013, с. 163].

Такое отношение к марксизму обнаруживал выдающийся экономист и политик П. Б. Струве. В 1890-е гг. он был одним из лидеров «легальных марксистов», а в конце 1890-х играл важную роль в создании РСДРП. Опираясь на труды представителей новой исторической школы в немецкой политэкономии (Г. Шмоллера, К. Бюхера и Л. Brentано), Струве утверждал, что экономический базис общества составляют не только способы производства, но и формы обмена. Подчёркивая значение товарного обмена, он развивал идеи немецких исследователей о разделении исторического процесса на периоды натурального и менового хозяйства (Струве, 1894, с. 73–128).

Во втором издании «Краткого курса» Богданов вслед за Струве обратился к идеям новой исторической школы, в первую очередь к периодизации К. Бюхера. Бюхер выделял во всеобщей истории три периода: натурального хозяйства (господствовавшего до конца X в.), городского хозяйства (для которого характерен непосредственный обмен продукцией между производителем и потребителем) и народного хозяйства (в котором обмен приобретает посреднический характер, а товарно-денежные отношения охватывают все сферы экономики) (Бюхер, 1897, с. 8–9). Отталкиваясь от идей Бюхера, Богданов определил в качестве двух основных этапов всеобщей истории периоды натурального и менового хозяйства, делившиеся на несколько

стадий. Хронологической границей между этими периодами служило начало второго тысячелетия нашей эры (Богданов, 1904, с. 25–26).

Выделение в изданиях «Краткого курса» 1899–1905 гг. только двух периодов во всемирной истории было связано в первую очередь с цензурными причинами. Только после того как в ходе Первой русской революции, осенью 1905 г., были опубликованы «Временные правила о печати», значительно смягчившие цензурный режим, Богданов смог завершить свою периодизацию. И в девятом издании «Краткого курса экономической науки» (1906) вслед за натуральным и меновым хозяйством выделялся третий период в развитии человечества: социально-организованное хозяйство, в котором производство и распределение планомерно организованы самим обществом в единую, целостную систему. Данному периоду соответствовала высшая стадия развития общества – социализм. При этом Богданов подчёркивал, что социально-организованное хозяйство представляет собой ещё не достигнутую ступень развития человеческого общества (Богданов, 1906, с. 23).

Характеризуя период натурального хозяйства, Богданов разделил его на три стадии: первобытный родовой коммунизм, патриархально-родовую систему и феодализм. При этом он полагал, что первобытный коммунизм существовал только в эпоху присваивающего хозяйства (Богданов, 1904, с.34). Затем наступала эпоха патриархально-родового строя, характеризовавшегося установлением авторитарной власти патриарха и появлением социального неравенства и домашнего рабства. Выделяя этот строй как отдельный этап в развитии человечества, Богданов также отталкивался от утверждения Струве о том, что с переходом к земледелию основной социальной единицей становится патриархальная семья и появляется рабство. При этом Струве добавлял, что везде, где мы встречаем отцовскую власть, не может быть и речи о первобытных равенстве и свободе (Струве, 1894, с. 76). Однако он не выделял патриархально-родовой строй как отдельный этап, а отмечал наличие подобных отношений и в обществе варваров, и в античном мире.

Богданов же не только выделил патриархально-родовой строй, но и дал оригинальное объяснение его возникновения: переход к производящему хозяйству породил новое разделение труда на организаторов и исполнителей (Богданов, 1904, с.40).). При этом он отмечал, что указанный строй быстрее развивался у кочевников-скотоводов, чем у земледельцев, что было связано с большей производительностью первобытного скотоводства и более частыми контактами с соседями у кочевых племён.

Выделение особого патриархального строя, связанного с появлением в обществе организаторов, представляло собой одну из важнейших идей Богданова, развитую им позднее в тектологии. Оно означало принципиальное расхождение с Энгельсом, рассматривавшим всю первобытную историю как время коммунизма. Кроме того, Богданов разошёлся с классиками марксизма и в оценке рабовладельческого строя и его места в истории человечества. Маркс и Энгельс полагали, что рабовладельческий строй является универсальной ступенью в развитии человечества, закономерно следующей из процессов разложения первобытного общества (Энгельс, 1961, с. 168–169, 175). Богданов, напротив, считал, что рабовладельческий строй представлял собой локальный феномен, существовавший в эпоху древности на Востоке и в Средиземноморье и являвшийся тупиковой ветвью общественного развития (Богданов, 1904, с. 58).

Богданов отошёл от Энгельса и при рассмотрении эпохи феодализма. Если Энгельс утверждал, что феодализм господствовал в течение всего Средневековья, то Богданов полагал, что хронологические рамки феодализма ограничены V–XI вв. (Энгельс, 1961, с. 171, 175; Богданов, 1904, с. 96). Это было вызвано тем, что отныне он опирался не только на классиков марксизма, но и на Бюхера, доказывавшего, что с XI в. в истории Европы начинается новый этап, связанный с концом натурального хозяйства и развитием рыночных отношений. Именно это время являлось, по Богданову, рубежом двух основных периодов всеобщей истории – периодов натурального и менового хозяйства.

Период менового хозяйства делился Богдановым на две стадии: мелкобуржуазного строя и капиталистической системы. Описание мелкобуржуазного строя в его работе соответствовало характеристике городского хозяйства у Бюхера, и сам Богданов писал, что наиболее типичным проявлением указанного строя следует считать хозяйство городского ремесленника второй половины средних веков (Богданов, 1904, с. 109). При этом он подчёркивал, что мелкобуржуазное

общество было краткой переходной стадией между феодальным и капиталистическим обществом, и относил время его господства к XII–XIII вв. (Богданов, 1904, с. 99, 131).

Затем, согласно схеме Богданова, наступала стадия капитализма. Следует отметить, что характеристика капиталистической системы в «Кратком курсе экономической науки» отличалась внутренней противоречивостью. Если в предисловии к работе Богданов называл капиталистическую систему одной из стадий менового хозяйства, равноправной с другими стадиями разных исторических периодов, то в основном тексте «Курса» капиталистический строй уже не рассматривался как единая стадия, а делился на несколько частей. Это противоречие отразилось и на структуре работы. Если трём стадиям натурального хозяйства были посвящены первые три раздела «Курса», а мелкобуржуазному обществу – четвёртый раздел, то капитализму – целых три раздела: пятый (эпоха торгового капитала), шестой (промышленный капитализм: эпоха мануфактур) и седьмой (промышленный капитализм: эпоха машинного производства).

По мнению Богданова, эпоха торгового капитала продолжалась в Европе с XIII в. до начала XVI в. При этом он не пытался определить общие хронологические рамки для всего континента, отмечая, что в разных регионах границы этой эпохи были различны (Богданов, 1904, с. 153). Основным признаком торгового капитализма, отличавшим его от предшествующей эпохи, являлось развитие работы на скупщика, предоставлявшего ремесленнику кредит и сбывавшего товар (Богданов, 1904, с. 132–133).

Термин «торговый капитализм» был введён в русскую науку незадолго до выхода второго издания «Краткого курса» Богданова, в работе одного из лидеров «легальных марксистов» – М.И. Туган-Барановского – «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898). Туган-Барановский использовал его для характеристики экономического строя допетровской Руси, ведущей чертой которого он считал работу ремесленников на купцов-скупщиков (Туган-Барановский, 1997, с. 79). Используя терминологию Туган-Барановского, Богданов впервые выделил торговый капитализм как отдельную эпоху во всеобщей истории. Следует подчеркнуть, что здесь он также расходился с Марксом, утверждавшим в «Капитале», что первой стадией капитализма являлась простая кооперация – объединение нескольких ремесленников под общим руководством (Маркс, 1960, с. 333).

Но, отойдя от Маркса при описании большей части истории человечества, Богданов следовал ему при описании двух последних стадий капитализма. Как и Маркс, он полагал, что это были эпохи мануфактур (XVI–XVIII вв.) и машинного производства (с XVIII в.) (Богданов, 1904, с. 230; Маркс, 1960, с. 348).

Данная во втором издании «Курса» периодизация всеобщей истории была воспроизведена без изменений в переизданиях 1902, 1904 и 1905 гг. (два переиздания). В 1906 г. было три переиздания, в которых периодизация пополнилась стадией социализма.

Периодизация всеобщей истории в изданиях «Краткого курса экономической науки» 1920–1924 годов

После завершения Первой русской революции «Краткий курс экономической науки» не переиздавался свыше десяти лет. Но бурные события 1917 г. вновь вызвали интерес к данной работе. Сам Богданов писал: «За всё время реакции нового издания не требовалось, с революцией явился усиленный спрос на эту книгу, и она быстро исчезла из продажи» (Богданов, 1923, с. 3). Возникла необходимость в переиздании. Переиздавая книгу, Богданов серьёзно переработал её материалы в соответствии с переменами в исторической науке и экономической жизни.

Новое издание было подготовлено им в сотрудничестве с экономистом Ш.М. Дволайцким, который написал текст о денежном обращении, налоговой системе, финансовом капитале и основных условиях крушения капитализма и добавил фактические иллюстрации в различные разделы курса (Богданов, 1923, с. 3). Издание вышло в свет в 1920 г. Будучи одним из немногих марксистских пособий по экономике, оно было рекомендована для изучения в партийных и общеобразовательных учебных заведениях. Благодаря этому за четыре года книга выдержала много переизданий. Только в Москве было три переиздания ее (два в 1922, одно в 1923). В 1923 г. «Краткий курс» напечатал Госиздат, причем в выходных данных одновременно значились Москва и Петроград. Известны также региональные переиздания в Петрограде (1922), Харькове (одно в 1922, три в 1923), Курске (1922) и Новгороде (1922). Таким об-

разом, переработанный «Краткий курс экономической науки» стал одним из самых массовых экономических изданий в первые годы советской власти.

Ряд изменений, внесённых в книгу, был связан с вопросом периодизации всеобщей истории. Оставив деление всемирно-исторического процесса на три периода и сохранив замечание о том, что социально-организованное хозяйство – это ещё не достигнутая стадия развития общества, Богданов серьёзно переосмыслил подход к стадиям, на которые делились периоды истории человечества. В первых изданиях «Краткого курса» стадии исторического процесса от первобытного коммунизма до машинного капитализма представляли собой последовательные этапы всемирной истории, которые проходило друг за другом большинство человеческих обществ. Исключением было лишь древнее рабство, рассматривавшееся как локальный феномен, завершившееся деградацией рабовладельческих обществ. В изданиях «Краткого курса» после 1917 г. исторический процесс принял нелинейный характер, стадии были переосмыслены как формы экономической жизни, которые могут возникать в разные эпохи, сосуществовать и появляться спустя столетия в преобразованном виде. Следует отметить, что Богданов переосмыслил всемирно-исторический процесс ещё в дореволюционный период, вскоре после завершения революции 1905–1907 гг. Впервые новое понимание его было представлено в первом томе фундаментального «Курса экономической науки», подготовленного им в соавторстве с И.И. Скворцовым-Степановым и вышедшего в 1910 г. (Богданов, Степанов, 1910б, с.23).

В основу переосмысления легли идеи главного оппонента Бюхера – выдающегося антиковеда Э. Мейера, решительно отвергнувшего тезис о натуральном характере древних обществ. В работе «Экономическое развитие древнего мира» (1895) он обосновал циклическую концепцию европейской истории, разрушавшую представление об историческом единстве античного мира. Согласно ей Античность делилась на две эпохи, типологически соответствовавшие западноевропейскому Средневековью и Новому времени. Мейер писал, что Гомеровская эпоха была временем владычества аристократии, когда землевладение со скотоводством и земледелием достигли полного развития (Мейер, 1910, с. 20). После неё, по мнению Мейера, в древней Греции наступала эпоха, в ходе которой повышался социальный статус буржуазии и совершался переход власти от землевладельческой аристократии к торгово-предпринимательским кругам. Он указывал: «Седьмое и шестое столетие в греческой истории соответствуют в развитии Нового времени четырнадцатому и пятнадцатому веку после Р.Х., пятое – шестнадцатому» (Мейер, 1910, с. 40). Проводя параллели между Античностью и современностью, Мейер подробно писал о капитализме в древнем мире. Но, говоря об античном капитализме, он не упоминал о феодализме в античном мире. Это было связано с его восприятием феодального строя в духе классической концепции феодализма, разработанной Ф. Гизо. Согласно данной концепции феодализм рассматривался как социальный строй и объявлялся его главным признаком условное землевладение. В архаической Греции условного землевладения не было, поэтому для Мейера в ней не было и феодализма.

Обращение Богданова к идеям Мейера вновь демонстрирует характерную черту его научного творчества: отказ от механического воспроизведения заимствованных концепций и переосмысление их в соответствии со своими идеями. Восприняв тезисы Мейера, Богданов переработал их в духе экономического материализма. Выделенный Мейером период господства античной землевладельческой аристократии соответствовал в схеме Богданова эпохе феодализма. Отсюда феодализм у Богданова превратился в стадию социально-экономического развития, многократно возникавшую во всемирной истории в зависимости от уровня производительных сил различных обществ. В последних изданиях «Краткого курса экономической науки» он писал: «Феодальные отношения складывались на Востоке и в классическом мире за много столетий до Р.Х., а в Западной Европе приблизительно с V века до IX, от эпохи конца Римской империи до разложения империи Карла Великого. Временем расцвета феодальной системы являются X, XI вв. Затем начинается процесс её разложения под влиянием развивающегося обмена. У нас, в России, феодальный строй господствовал в удельно-княжескую эпоху» (Богданов, 1923, с. 47).

Если Мейер находил в классическом мире капитализм и не видел там феодализма, то Богданов, наоборот, видел в древности феодализм и не находил в ней капитализма. Несмотря на большую популярность идей Мейера в начале XX в., Богданов не отказался от рассмотрения

Античности как периода господства рабовладельческих отношений. Но суть рабства была им переосмыслена, он стал воспринимать рабство как переходную форму от натурального к меновому хозяйству, в которой растущее влияние обмена выражается в интенсивной эксплуатации подчинённых групп (Богданов, 1923, с. 60–62).

Наряду с рабством Богданов выделял ещё одну переходную форму от натурального к меновому хозяйству – крепостничество (Богданов, 1923, с. 76–80). Основное отличие крепостничества от феодализма было связано с развитием процесса обмена. При крепостничестве феодальные хозяйства приобретали предпринимательский характер, а феодальная раздробленность сменялась централизованным государством. От рабов крепостные отличались своим экономическим положением: наряду с работой на господина они вели собственное хозяйство, в то время как рабы никаким хозяйством не обладали.

Выделение Богдановым крепостничества как отдельного типа социально-экономических отношений привело к заметному изменению его схемы всемирно-исторического процесса. Если в изданиях «Краткого курса» 1899–1906 гг. европейская история XII–XVI вв. представляла собой последовательную смену стадий ремесленно-городского строя и торгового капитализма, то в последних изданиях «Краткого курса» она приобретала многоукладный характер, при котором сосуществовали два типа социально-экономических отношений: тесно связанное с феодализмом крепостничество и ремесленно-городской строй, понимаемый как зародыш будущего капиталистического хозяйства (Богданов, 1923, с.80).

Богданов отказался и от противоречивой периодизации капитализма, предложенной в изданиях «Краткого курса» 1899–1906 гг., и создал вместо неё стройную схему, в которой капитализм делился на три стадии: торговый, промышленный и финансовый. Основой для выделения отдельной стадии финансового капитализма послужили идеи теоретика немецкой социал-демократии Р. Гильфердинга. Он доказывал, что на рубеже XIX и XX вв. банки получили контроль над промышленными предприятиями и власть в экономике перешла от промышленного к финансовому капиталу (Гильфердинг, 1959, с. 301–303). Следует отметить, что в дальнейшем понятие «финансовый капитализм» не закрепилось в советских общественных науках. Этому способствовали и навешивание на Гильфердинга ярлыка оппортуниста, и канонизация работ В.И. Ленина, использовавшего для обозначения новой стадии развития капитализма понятие «империализм».

В 1924 г. Богданов вместе с Дволайцким выпустил пятнадцатое издание «Краткого курса экономической науки», в котором вновь переработал периодизацию всеобщей истории. Уточняя общую схему исторического процесса, он сократил количество периодов до двух, назвав социализм высокоразвитым натуральным хозяйством. Кроме того он включил в курс две переходные формы от капитализма к социализму: военный коммунизм и государственный капитализм. Данные термины использовались Богдановым ещё в работах 1910-х гг. для характеристики изменений в экономиках стран, участвовавших в Первой мировой войне (Богданов, 1918, с. 75–90). При введении НЭПа Ленин использовал богдановскую терминологию, назвав «военным коммунизмом» экономическую политику времени Гражданской войны и определив НЭП как государственный капитализм. С этих официальных позиций данные термины были описаны в последнем издании «Краткого курса экономической науки» (Богданов, 1924, с. 349–350). Таким образом, окончательный вариант периодизации всеобщей истории, предложенный А.А. Богдановым, насчитывал два периода (натуральное и меновое хозяйство) и 12 экономических форм: 3 формы раннего натурального хозяйства (первобытный коммунизм, авторитарная родовая община, феодализм), 8 форм менового хозяйства (рабство, крепостничество, ремесленно-городской строй, торговый, промышленный и финансовый капитализм, военный коммунизм, государственный капитализм) и 1 форму высокоразвитого натурального хозяйства (социализм).

Заключение

Изучение проблемы периодизации всеобщей истории в «Кратком курсе экономической науки» позволяет проследить эволюцию исторических взглядов Богданова в конце XIX – начале XX в. В процессе подготовки изданий «Краткого курса экономической науки» он создал пять вариантов периодизации всеобщей истории, представленных в работах 1897, 1899, 1906, 1920 и 1924 гг. Рассматривая марксизм как научный метод, Богданов не просто следовал идеям

Маркса и Энгельса, но переосмыслил их, используя идеи историков и экономистов разных политических взглядов и формулируя собственные.

Анализ эволюции взглядов Богданова на периодизацию всеобщей истории позволяет обнаружить проникновение в русскую социальную мысль элементов новой темпоральной культуры и их синтез с классическими темпоральными представлениями. Если в первых изданиях «Краткого курса экономической науки» (1897–1906) Богданов придерживался линейной схемы развития человечества, то в последних редакциях (1920–1924) он подчёркивал нелинейность исторического процесса, возможность исторического регресса и сосуществования сразу нескольких экономических форм. Вместе с тем, воспринимая новые темпоральные представления об исторической нелинейности, Богданов не отказывался от классического современного взгляда на историю как объективный закономерный процесс, охватывающий прошлое, настоящее и будущее. И в ранних, и в поздних периодизациях он кроме уже существовавших экономических форм описывал экономические формы будущего, которые должны были появиться в дальнейшей истории человечества.

Несмотря на то что Богданов не был профессиональным историком, созданная им периодизация всеобщей истории оказывала влияние на советскую историческую науку до начала 1930-х гг. Во многом это было связано с тем, что идеи Богданова были восприняты большевистскими лидерами, сотрудничавшими с Богдановым в годы его участия в революционном движении. Выделение Богдановым в качестве отдельных экономических форм крепостничества и торгового капитализма поддерживал глава советских историков-марксистов М.Н. Покровский. Он дал подробное описание этих форм в России в работе «Очерк истории русской культуры» (1914), которая была написана по материалам лекций в рабочей школе Богданова на Капри (см. [Соколов, 1970, с. 108]). И.В. Сталин, являвшийся до середины 1920-х гг. главным большевистским теоретиком по национальному вопросу, использовал для характеристики социального строя кочевых народов богдановский термин «патриархально-родовой строй» (Сталин, 1947, с. 25). Благодаря официальному статусу М.Н. Покровского и И.В. Сталина стадии патриархально-родового строя и торгового капитализма стали выделяться в советских учебниках по обществоведению (Кушнер, 1926, с. 6–10; Гуковский, 1959, с. 14). Таким образом, идеи А.А. Богданова опосредованно вошли в советское обществоведческое образование на школьном и вузовском уровне.

Советские историки обращались к идеям Богданова и в ходе дискуссии об азиатском способе производства 1925–1931 гг. В частности, историк С.М. Дубровский сделал доклад «К вопросу о сущности азиатского способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала» (1929), где разделил всеобщую историю на десять укладов: хозяйство первобытного общества, патриархальное, рабовладельческое, феодальное, крепостное, мелких производителей, капиталистическое, переходной эпохи от капитализма к социализму, социалистическое, эпохи мирового коммунизма (Дубровский, 1930, с. 41–44). Это деление во многом соответствовало периодизации всеобщей истории, данной Богдановым в последних изданиях «Краткого курса экономической науки».

Влияние Богданова на советскую историческую науку становится очевидным, если сравнить его периодизацию с периодизациями других российских историков-марксистов начала XX в. Так, в 1918–1926 гг. вышел труд профессионального историка, активного члена РСДРП Н.А. Рожкова «Русская история в сравнительно-историческом освещении», в котором вся история делилась на шесть органических (первобытное общество, общество дикарей, общество варваров, феодализм, господство дворянства, капитализм) и три критических (феодальная, дворянская и буржуазная революции) периода (см. [Волобуев, Гонзалез, 2018, с. 69–70]). Однако в отличие от периодизации Богданова периодизация Рожкова не получила поддержки и не использовалась в советской научной и учебной литературе.

Кроме того, в 1920-е гг. пользовались поддержкой не только конкретные идеи Богданова, но и общие проявления новой темпоральной культуры, что во многом было связано с официальным признанием многоукладности в Советском Союзе. В 1924 г. этнограф П.И. Кушнер, давая периодизацию всеобщей истории в учебнике обществоведения для высшей школы, писал: «Указанное нами деление по эпохам является, конечно, условным... Обычно ряд эпох существует одновременно» (Кушнер, 1926, с. 10). Однако уже в начале 1930-х гг. в советской ис-

ториографии отказались от указанных концепций в первую очередь по политическим причинам. Понимание нелинейности исторического развития обществ и многоукладности социального устройства ставило под вопрос успешность построения социализма в СССР, признанного официальным партийным курсом того времени. В результате в советской исторической науке закрепилось представление о всемирной истории как последовательном линейном процессе смены общественно-экономических формаций, историографическое наследие Богданова было забыто, а процессы, связанные с темпоральным поворотом в советской исторической мысли, были приостановлены на несколько десятилетий.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект №19-18-00342 «Человек в своём времени: проблематизация темпоральности в европейском интеллектуальном пространстве первой трети XX в.»

Список источников

- Богданов А.А.* Вера и наука// Богданов А.А. Падение великого фетишизма. М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1910а. С.143–223.
- Богданов А.А.* Вопросы социализма. М.: Книгоизд-во писателей в Москве, 1918. 104 с.
- Богданов А.А.* Краткий курс экономической науки. М.: Изд. книжного склада А.М. Муриновой, 1897. VIII. 290 с.
- Богданов А.А.* Краткий курс экономической науки. СПб.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1904. 322 с.
- Богданов А.А.* Краткий курс экономической науки. М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1906. 322 с.
- Богданов А.А.* Краткий курс экономической науки. М.; Пг.:Госиздат, 1923. 264 с.
- Богданов А.А.* Краткий курс экономической науки. М.: Гос. изд-во, 1924. 364 с.
- Богданов А.А.* О пролетарской культуре. М.; Л.: Книга, 1924. 344 с.
- Богданов А.А., Степанов И.И.* Курс политической экономии. СПб.: Знание, 1910б. 403 с.
- Бюхер К.* Происхождение народного хозяйства и образование общественных классов. СПб: Изд. М.И. Водовозова, 1897. 91 с.
- Валентинов Н.В.* Встречи с Лениным. New York: Chalidze publications, 1981.357 с.
- Гильфердинг Р.* Финансовый капитал. М.: Соцэкгиз, 1959. 491 с.
- Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* Краткий учебник по истории развития общественных форм. М.: Изд-во Комм. ун-та им. Я.М. Свердлова, 1928. 298 с.
- Дубровский С.М.* Содоклад // Против механистических тенденций в исторической науке. М.; Л.: Б. и., 1930. С. 38–72.
- Кушнер П.И.* Очерк развития общественных форм. М.: Изд-во Комм. ун-та им. Я.М. Свердлова, 1926. 580 с.
- Маркс К.* Капитал //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. Т. 23. С. 5–784.
- Мейер Э.* Экономическое развитие древнего мира. М.: Тип. «Труд», 1910. 108 с.
- Сталин И.В.* Сочинения. М.: ОГИЗ, 1947. Т. 5. 448 с.
- Струве П.Б.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. 291 с.
- Туган-Барановский М.И.* Избранное: Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1997. 735 с.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961а, Т. 21. С. 23–178.

Библиографический список

Антонов К.М. Психология «страха смерти» vs социология «контрреволюционной идеологии»: полемика М.Н. Покровского и И.И. Скворцова-Степанова (1922–1923) и пути изучения религии в СССР // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Сер. I: Богословие, философия, религиоведение. 2016. Вып. 5. С. 73–98.

- Волобуев О.В., Гонзалез Д.А. Николай Александрович Рожков. К 150-летию со дня рождения // Вестник Московского государственного областного университета: Сер.: История и политические науки. 2018. № 5. С. 61–77.
- Гловели Г.Д. Просветительское кредо А.Богданова: от тульского кружка к каприйской школе // Альтернативы. 2016. С. 277–291.
- Гловели Г.Д. Социализм науки: Мебиусова лента А. А. Богданова. М.: Знание, 1991. 61 с.
- Гюнтер Х., Козеллек Р., Майер К., Энгельс О. История (Geschichte/Historie) // Словарь основных исторических понятий. М.: Нов. лит. обозрение, 2014. Т. 1. С. 45–240.
- Морозова А.Ю. «Физиологический коллективизм» Александра Богданова: идея и практика // Самарский научный вестник. 2020. Т.9, № 1. С. 174–178.
- Подоль Р.Я. Теория исторического процесса в русской историографии первой трети XX века. М.: Наука, 2008. 435 с.
- Рыбас А.Е. Рецепция философских идей А.А. Богданова на Западе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 6. 2010. Вып. 4. С. 25–29.
- Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М.: Мысль, 1970. 276 с.
- Стейла Д. Наука и революция. Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910). М.: Акад. проект, 2013. 363 с.
- Тахтаджян А.Д. Тектология: история и проблемы // Системные исследования: Ежегодник. 1971. М.: Наука, 1972. С. 200–277.
- Soboleva M. E. A. Bogdanov und der philosophische Diskurs in Russland zu Beginn des 20. Jahrhunderts. Zur Geschichte des russischen Positivismus. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2007. 278 S.
- White D. Red Hamlet. The Life and Ideas of Alexander Bogdanov. Leiden; Boston: Brill, 2018. XIV, 494 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 12.04.2020

**PERIODIZATION OF WORLD HISTORY
IN THE “SHORT COURSE OF ECONOMICS SCIENCE”
BY ALEXANDER BOGDANOV**

E. P. Emelyanov

Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
emeljanov@ycenter.ru

The article is devoted to the problem of periodization of universal history in the work "A Short Course in Economic Science" written by Alexander Bogdanov. It analyzes the changes in the periodization of the historical process in various editions of the work, identifies the intellectual sources of those changes and establishes a connection between the evolution of Bogdanov's historical concept and the development of historical science in the late 19th and early 20th centuries. The main direction in the evolution of Bogdanov's historical views was the transition from a linear progressive scheme of world history to a description of history as a complex non-linear process in which periods of development are combined with periods of decline and stagnation. Abandoning the idea of steady linear progress, Bogdanov also abandoned the strict correspondence between a specific economic form and a certain historical era and concluded that various economic forms could coexist. The changes in Bogdanov's approaches to the question of the role of economic forms in the periodization of world historical process testify to his search for special features specifying various eras in the history of mankind and reflect a general interest in the substantial characteristics of time characteristic of the European intellectual space of the first third of the 20th century.

Key words: temporality, periodization of world history, Marxism in Russia, Alexander Bogdanov, Soviet historical science of the 1920s.

References

- Antonov, K.M. (2016), "Psychology of "fear of death" vs sociology of "counterrevolutionary ideology": polemics between M.N. Pokrovsky and I.I. Skvortsov-Stepanov (1922–1923) and the ways of studying religion in the USSR", *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya I: Bogoslovie, filologiya, religiovedenie*, № 5, pp. 73–98.
- Volobuev, O.V. & J. Gonsales (2018), "Nikolay Alexandrovich Rozhkov. To the 150th anniversary of the birth", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta Seriya Istoriya i politicheskie nauki*, № 5, pp. 61–77.

- Gloveli, G.D (2016), “A. Bogdanov's educational credo: from the Tula circle to the Capri school”, *Al'ternativy*, № 2, pp. 277–291.
- Gloveli, G. D. (1991), *Sotsializm nauki: Mebiusova lenta A. A. Bogdanova* [Socialism of science: A. A. Bogdanov's Moebius Ribbon], Znaniye, Moscow, Russia, 61 p.
- Guenther, H., Koselleck, R., Meier, Ch. & O. Engels (2014), “History (Geschichte/Historie)”, in Arnautova, Yu. (ed.), *Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatiy* [Dictionary of basic historical concepts], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, vol. 1, pp. 45–240.
- Morozova, A.Yu. (2020), ““Physiological collectivism” of Alexander Bogdanov: idea and practice”, *Samarskiy nauchnyy vestnik*, № 1, pp. 174-178.
- Podol', R.Ya. (2008), *Teoriya istoricheskogo protsessa v russkoy istoriografii pervoy treti XX veka* [The theory of the historical process in Russian historiography of the first third of the 20th century], Nauka, Moscow, Russia, 435 p.
- Rybas, A.E (2010), “Reception of philosophical ideas of A.A. Bogdanov in the West”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6*, № 4, pp. 25–29.
- Sokolov, O.D. (1970), *M.N. Pokrovskiy i sovetskaya istoricheskaya nauka*, [M.N. Pokrovsky and Soviet historical science], Mysl', Moscow, Russia, 276 p.
- Steyla, D. (2013), *Nauka i revolyutsiya. Retseptsiya empiriokrititsizma v russkoy kul'ture (1877–1910)* [Science and revolution. Reception of empirio-criticism in Russian culture (1877-1910)], Akademicheskii proyekt, Moscow, Russia, 363 p.
- Takhtadzhyan, A.D. (1972), “Textology: history and problems”, in Naumova, N.F. (ed.), *Sistemnyye issledovaniya. Ezhegodnik. 1971* [Systems research. Yearbook. 1971], Nauka, Moscow, Russia, pp. 200–277.
- Soboleva, M.E. (2007), *A. Bogdanov und der philosophische Diskurs in Russland zu Beginn des 20. Jahrhunderts. Zur Geschichte des russischen Positivismus*, Georg Olms Verlag, Hildesheim, Germany, 278 p.
- White, D. (2018), *Red Hamlet. The Life and Ideas of Alexander Bogdanov*, Brill, Leiden; Boston, Netherlands; USA, XIV, 494 p.